

Брайтон Бич на Никитском бульваре

Культура. — 1996. —
Июль. — С. 9.

К НАМ ПРИЕХАЛ

Мариам ИГНАТЬЕВА

"Центральный дом журналиста возрождает традиции и начинает цикл вечеров, где будут задействованы лучшие силы творческой интеллигенции России и российского зарубежья". (Из приглашения, поступившего в редакцию).

“Возрождать традицию" первым выпало Александру Журбину. Требуется ли представлять его читателям? Этот композитор к середине 80-х годов был одним из самых благополучных. Автор популярных песен, первой нашей рок-оперы "Орфей и Эвридика", ряда мюзиклов, музыки к фильмам (сейчас у него их свыше пятидесяти), он являлся к тому же и начальником "песенного хозяйства" — заместителем председателя соответствующей секции или комиссии Союза композиторов. Одним словом, Александр Борисович Журбин был всегда у всех на виду.

И вдруг пять лет назад двинулся за океан.

Встреча в Доме журналиста — первая после долгого отсутствия. Место встречи выбрано не случайно, объяснил гость, потому что журналистика, так сказать, его вторая профессия и на этой ниве он тоже трудится довольно активно.

Публики творческий вечер собрал немного, а уж журналистов было раз, два и обчелся. И вообще аудитория показалась не совсем обычной для Домжур — какие-то все похожие друг на друга "дяди" и "тети" с чадами и домочадцами, собравшиеся на семейный праздник. Да и обращения героя вечера к собравшимся казалось слишком "своим": "Вы

все бывали на Брайтон Бич и не раз, и знаете прекрасно, как и что там происходит".

На вопрос, можно ли рассматривать нынешний приезд Журбина в Москву "возвращением на Родину", Александр Борисович ответил однозначно: "Родину я не покидал, здесь моя публика, мои корни. Я просто уехал поработать в другой стране".

Что же успел он сделать за эти пять лет? Стал художественным руководителем русско-американского театра на Бродвее "Блуждающие звезды". И еще — главным музыкальным консультантом американской команды КВН. В театральной труппе 20 артистов, среди них и певцы, и драматические актеры. Самая яркая "звезда" — Елена Соловей. В репертуаре есть моноспектакли, рассчитанные на нее, есть мюзиклы, где участвует вся труппа. С гордостью сообщил Журбин, что по-прежнему сочиняет много музыки и что в "Карнеги-холл" прошел его бенефис.

Главную часть его творческого "отчета" и составила сама музыка. Композитор исполнил отрывки из рок-оперы "Орфей и Эвридика", из мюзикла по "Закату" Бабеля, из своего варианта "Трехгрошевой оперы" на одесский лад, из мюзикла "Шолом Америка", который еще в работе. Но, Боже мой, какое скучное, надоедливое однообразие красок: все построено на одесском фольклоре — ужимки, интонации, акценты, стертые, заигранные. Пять лет — срок большой, особенно для человека такого музыкального дара, каким отмечен Александр Журбин, такого высокого профессионала, в совершенстве владеющего технологией современного письма. Неужели он может удовлетворяться в творчестве лишь тем, что отвечает ностальгическим чувствам и настроениям жителей Брайтон Бич? Я понимаю, что в моей жалости "процветающий" музыкант вовсе не нуждается, а у меня встреча оставила лишь это ощущение.